В.Н. Чернавская, Е.С. Волкова*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1960-1991 гг.
(ИСТОРИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ. Т. 3. КН. 5)».
ВЛАДИВОСТОК: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.

В рецензии освещается содержание книги «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг.», которая представляет собой продолжение третьего тома из серии «История Дальнего Востока России». Опираясь на обширную источниковую базу, книга повествует о трансформации общества и власти в дальневосточном регионе в позднесоветский и перестроечный период.

Ключевые слова: Дальний Восток, власть, общество, позднесоветский период, социальные процессы

Review of the book «Society and power in the Russian Far East, 1960-1991. (History of the Russian Far East, Vol. 3, Book 5)». Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2016. 940 P. VALENTINA N. CHERNAVSKAYA, ELENA S. VOLKOVA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The review covers the content of the book “Society and Power in the Russian Far East, 1960-1991”, which constitutes a part of the third volume from the series “The History of the Russian Far East”. Based on extensive source base, the book analyses the transformation of society and power in the Far Eastern region in the late Soviet period and Perestroika years.

Keywords: Soviet Far East, power, society, late Soviet period, social processes

Коллектив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН опубликовал новую книгу в формате интернет-издания¹ «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг.».

Эта коллективная монография (25 авторов) – продолжение третьего тома фундаментальной серии «История Дальнего Востока России», которая стартовала в СССР в 1967 г. Проект выполнен коллективом Отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН при участии коллег из других подразделений института, а также других научно-образова-

¹ Издание доступно по ссылке: <http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf>

* ЧЕРНАВСКАЯ Валентина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: tchernavskaya2011@yandex.ru

ВОЛКОВА Елена Сергеевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: elenavolkova1@yandex.ru

© Чернавская В.Н., Волкова Е.С., 2017

тельных учреждений региона (ДВФУ, АмГУ, ДВГУПС).

Впервые в историографии авторы создали целостную картину трансформации общества и власти в дальневосточном регионе в период «зрелого социализма» и перестройки в СССР. Главная теоретическая посылка сформулирована так: «Советская система не была застывшим монолитом, опиравшимся исключительно на официально провозглашенную идеологию и мораль, а представляла собой противоречивое явление, внутри которого существовали неподконтрольные власти процессы, шедшие вразрез официозу» (с. 13). Авторы отказались от упрощенного концепта положительного и негативного в анализе исторического процесса и показали сложный путь развития советского общества, специфику регулирования и саморазвития общественных отношений, сценарий проявления событий по линии «центр-регион». Воплощение этих концептуальных идей представляется нам удачным исследовательским опытом.

Авторский коллектив прошел сложный путь научного поиска, работа над книгой заняла более десяти лет. Цель, которую поставили перед собой исследователи, – осмыслить путь, пройденный за последние 30 лет советской эпохи, ее социально-экономическое и культурное наследие; определить место и роль Дальнего Востока в советской истории, его исторический вклад и миссию, на наш взгляд, успешно достигнута.

Заслуживает внимания богатейшая источниковая база. Впервые вводится в научный оборот большой комплекс архивных данных (отметим, что многие источники с грифом для «служебного пользования» или «секретно» по инициативе авторов книги были рассекречены ведомственными комиссиями). Широко представлены мемуары и прочие источники субъективного характера, среди них – интервью с представителями различных социальных групп, а также сочинения простых людей, созданные в рамках проекта «Напишем историю вместе».

Книга содержит обширный статистический материал, но он не является самоцелью – все количественные и качественные показатели преломляются через исследовательскую оптику и в конечном итоге составляют цельный образ времени и места. Авторы показывают, как Дальний Восток вписывался в позднесоветскую систему, в каких условиях формировался тип «дальневосточника».

Хронологически монография разделена на две части: первая охватывает 1960 г. – первую половину 1980-х гг. (8 глав, с. 85-690), вторая – 1985 г. – начало 1990-х гг. (4 главы, с. 691-910). Вызывает научный интерес подход авторского коллектива к периодизации, в частности, критическая позиция по отношению к понятию «застой», которое впервые появилось в «перестроечной» литературе. А период, традиционно обозначаемый как «оттепель» (название, предложенное современниками и широко используемое историками 1970-х – 1980-х гг.), показан с учетом новых источников по взаимоотношениям власти и общества, современного исторического горизонта и социально-культурной ситуации на Дальнем Востоке. Таблицы и схемы приводятся непосредственно в тексте, фотоматериал – в конце глав. Завершает книгу раздел «Приложения». Особо следует отметить хорошее техническое оформление книги.

Открывает исследование историографический обзор, выполненный на высоком профессиональном уровне (с. 23-84). Авторы знакомят читателя и с работами отечественных авторов с 1970-х гг. до наших дней, и с западной историографией (она также показана в развитии, с глубоким анализом теоретико-методологической базы), и с оценками китайских ученых, для которых изучение позднесоветского периода остается весьма актуальным.

Структура монографии тщательно продумана, логично выстроена, четко и концептуально сформулированы названия глав и параграфов. Каждая глава настолько содержательна, что могла бы стать отдельной книгой. Первая глава части I «Политические процессы в СССР: центр и дальневосточный регион» рассматривает как события внутривнутриполитической жизни страны и региона, так и внешнеполитический аспект, важный для советского/российского Дальнего Востока в силу его географического и геополитического положения. Впервые в работах такого рода представлен анализ взаимоотношений СССР с государствами Юго-Восточной Азии (часть I – с. 153-161; часть II – с. 791-793), в том числе со странами АСЕАН.

Важно, что социально-политические процессы рассматриваются через призму отношения руководителей страны к проблемам Дальнего Востока. Отмечается, что в позднесоветский период был взят курс на комплексное освоение региона, а это означало преодоление двух фундаментальных территориальных проблем – инфраструктурной и демографической.

Демографическим процессам в первой части книги посвящена целая глава. Авторы констатируют, что в 1960-е – 1980-е гг. «была продолжена линия демографического развития региона, исторически сложившаяся еще с конца XIX в.: численность жителей стабильно возрастала, и этот рост шел быстрее, чем в среднем по России» (с. 175). Специальное внимание уделяется миграционным процессам и формам трудоустройства. Наглядно показано, как в позднесоветский период трансформировались мобилизационно-принудительные методы управления трудовыми ресурсами. Дальневосточным ученым удалось вписать сухие статистические данные в канву исторического процесса и выйти на собственную базу исследования, не повторяя работы демографов и экономистов.

В главе 3 (часть I) показана роль региона в советской хозяйственной системе. Реализация государственной стратегии развития Дальнего Востока анализируется через базовые экономические показатели и характеристику основных отраслей хозяйства как южных (наиболее развитых), так и северных территорий. По мнению авторов, экономику советского периода нельзя измерять только рыночной концепцией и рассматривать исключительно с либеральных позиций экономической эффективности (что очень важно для исторического анализа в свете дискуссии с либерально-радикальным подходом), точно так же нельзя ее воспринимать и с чисто управленческой точки зрения.

Один из важнейших дискуссионных вопросов, поднимаемых в монографии, – развитие бюрократического рынка. По сути он представлял собой «торг высших и низших звеньев: высшие боролись за максимизацию заданий и минимизацию выделяемых ресурсов, а низшие преследовали прямо противоположные цели» (с. 330). Авторский коллектив приходит к выводу, что в 1960-е – 1980-е гг. роль Дальнего Востока была гораздо шире провозглашенной официально, он превратился в активный субъект экономических отношений: «региональный фактор и система бюрократического рынка позволяли Дальнему Востоку отстаивать свои интересы во внутригосударственном экономическом пространстве» (с. 337). Тем не менее, значение бюрократического рынка в рассматриваемый период не стоит абсолютизировать, считают ученые.

Анализируя состояние общества (глава 4 части I), авторы попытались отойти от классической советской «трехчленки» (рабочие–

крестьяне–интеллигенция), отмечая, что в тот период в партийном лексиконе активно использовались понятия «руководящие работники» и «трудящиеся». «Именно они отражали реальный и главный принцип деления советского общества, – заключают авторы. – Деление на руководящих работников (управляющих) и трудящихся (управляемых) подтверждается статистическими документами партийных организаций» (с. 348).

В ходе исследования выяснилось, что люди, занятые умственным трудом (служащие, или интеллигенция) являются самой аморфной социальной группой и, соответственно, труднее всего поддаются учету и комплексному анализу в рамках исторического исследования (прежде всего, это касается источниковой базы). В конечном итоге, авторский коллектив нашел нестандартное решение: если рабочие и крестьяне в рамках четвертой главы получили самостоятельные подразделы (4.3.1 и 4.3.2 соответственно), то служащие, в зависимости от профессиональной принадлежности (партийно-государственная номенклатура, ученые, врачи, учителя, творческая интеллигенция и пр.), были распределены по соответствующим тематическим разделам монографии.

Большое внимание уделяется социальной политике позднесоветского периода, направленной на стирание граней между центром и регионами (глава 5 части I). Авторы отмечают, что важную роль в этом процессе играли тарифы, ставки и коэффициенты заработной платы, инструкции-нормативы по численности учебных и лечебных мест, нормы по обеспечению жильем: «Хотя советские люди не интересовались этими бюрократическими стандартами и, если не были специалистами, не знали их, но именно стандарты, прописанные в документах, формировали жизнь населения через потребительские нормы и, соответственно, устанавливали социальные идеалы в СССР» (с. 350-351).

Еще один дискуссионный вопрос – зарождение потребительского общества в позднесоветский период. На основе анализа широкого круга источников авторский коллектив приходит к выводу, что в СССР формирование потребительского общества началось не в рыночных условиях, а в условиях распределительной системы, причем Дальний Восток является классической моделью этого процесса. Авторы отходят от упрощенных схем, показывая, как унификация социальных стандартов жизни и патерналистские настроения в позднесовет-

ском обществе сочетались с нарастающими признаками социального расслоения. В конечном итоге уравнительная политика вступает в противоречие с ценностями потребительского общества, повергая систему в глубокий кризис.

Не забыты в монографии и деструктивные социальные явления, а также связанная с ними реформа правоохранительной системы и попытки привлечения общества к борьбе с пьянством, тунеядством, хулиганством (ДНД, товарищеские суды и пр.).

Безусловный интерес представляет глава 6 (часть I), посвященная развитию образовательного и научного потенциала. Здесь поднимается дискуссионный вопрос о провинциализме образования и науки на Дальнем Востоке. По мнению авторов исследования, 1960-е – 1980-е гг. характеризуются наибольшей интеграцией региона в общесоветское образовательное и научное пространство. «Высшая и средне-специальная школы Дальнего Востока стали способны выпускать специалистов-профессионалов не только для себя, но и для других территорий. Дальневосточные ученые в основном завершили «научную инвентаризацию» региона и по ряду направлений вышли на теоретический уровень. Наибольшие успехи были достигнуты в областях, отражающих местную специфику, – геологии, геофизике, океанологии и др.», – резюмируют исследователи (с. 549).

Культура позднесоветского периода (глава 7 части I) рассматривается в контексте перехода от моностилистической модели к полистилистической. Дальневосточные ученые придерживаются точки зрения А. Юрчака, отмечая, что «за редким исключением советские люди не были ни идейными коммунистами, ни диссидентами-антикоммунистами, они были нормальными обывателями, которые искали и находили возможности для самореализации, творчества, общения» (с. 559).

Впервые в историографии авторы собрали, обобщили и проанализировали источники по неофициальной культуре Дальнего Востока (речь идет об инакомыслии, бардовском движении, рок-культуре, молодежных субкультурах региона).

Полемизируя с концепцией «проточной культуры» Л. Бляхера, авторы монографии рассматривают Дальний Восток как «территорию смысла», отмечая, что до конца советского периода в литературе региона неизменно проявлялись «утопические представления о новом крае с первозданной природой, в котором возможно

построение общества и человеческих взаимоотношений, свободных от пороков и предрассудков «старого мира» (с. 33). Подобный концептуальный подход, безусловно, является новым словом в историографии культурных процессов на территории региона. Авторы рассматривают культуру не как отвлеченную субстанцию, а как смысловую доминанту исторической реальности: «Возможно, Дальний Восток — это последний рубеж, до которого дошел русский странник в своем стремлении уйти от греховного мира... И хотя утопия принципиально нереализуема в реальной жизни, она сохраняет свой культурный потенциал и влияет на региональную идентичность, экономические и политические процессы» (с. 33).

Что касается коренных народов Дальнего Востока (глава 8 части I), авторы приходят к выводу, что в рассматриваемый период они были полностью интегрированы в советский уклад жизни и последствия этого процесса далеко не однозначны (речь идет и о характере внутрисемейного общения разных поколений, и об утрате родного языка, и об ассимиляционных тенденциях). «Тем не менее в современном восприятии коренными народами региона исторические приобретения того времени перевешивают потери, и даже сейчас представители аборигенных этносов считают позднесоветский период лучшим в своей жизни», – отмечают исследователи (с. 915).

Часть II, меньшая по объему, главное внимание сосредоточивает на характеристике реформ перестроечного периода, результатом которых стало крушение единства и деформация общественных отношений в результате деконструкции идеологического канона. По сути, это первое масштабное исследование по истории региона, где дается взвешенная и, что немаловажно, комплексная характеристика перестроечного периода, без упрощенных схем и каких бы то ни было идеологических пристрастий (в тексте можно встретить имена либералов и коммунистов, которые высказывают свое мнение о перестроечных событиях).

Почти публицистический характер носят разделы «Социальный протест на российском Дальнем Востоке: тематика, участники, результаты» (1.5.3) и, безусловно, уникальный, раздел «Перестройка в исторической памяти дальневосточников» (1.6), написанный на материале сочинений дальневосточников, собранных в 2013–2014 гг. Это позволяет проанализировать «отложенное» (спустя четверть века) восприя-

тие перестроечных реалий людьми разных возрастов, профессий и политических взглядов и посмотреть на данный исторический период с нескольких точек зрения. Важно, что практически все респонденты оценивают перестройку как «резкий перелом привычного образа жизни и конец целой эпохи» (с. 759). Кроме того, тексты сочинений позволяют утверждать, что первоначальная оценка перестройки многократно изменялась и уточнялась.

В главе 2 части II рассматривается экономическая реформа и зарождение рыночных структур в регионе (кооперативное движение, совместные предприятия, биржевая торговля, СЭЗ). По признанию М. Харрисона, чье высказывание приводится в монографии, «ситуация, которую Андропов и Черненко передали Горбачеву, была не хуже, чем они получили от Брежнева, а в некоторых отношениях лучше. Советская экономика не была тогда еще гиблым делом» (с. 49). Но уже в 1991-1992 гг. авторы исследования констатируют начало экономического коллапса в регионе. И в том же 1991 г. численность населения здесь достигла своего исторического пика, после чего Дальний Восток вступил в полосу длительной демографической деградации.

Завершает вторую часть обзор эволюции основных культурных институтов в годы перестройки. Главной характеристикой эпохи в регионе, как и по всей стране, стало «взрыв-

ное расширение культурного пространства». Но у этого процесса была и обратная сторона, которую возможно стало оценить только *post factum*: в конечном итоге, освободившись от диктата власти, культура потеряла и государственную поддержку, что крайне негативно сказалось на развитии культурного процесса, констатируют авторы.

Во введении к монографии отмечается, что в центр исследования поставлены люди и социальные процессы, и это в полной мере соответствует действительности. В противовес обезличенному подходу к советской эпохе (где действует всемогущее государство и «совковая масса») авторы пишут историю с человеческим лицом. Помимо региональной управленческой элиты (В.П. Ломакин, В.Е. Чернышев, А.К. Черный предстают перед нами живыми людьми, а не номенклатурными единицами), в книге даны портреты рядовых управленцев, работников торговли, журналистов, деятелей культуры, многие имена впервые вводятся в оборот.

Подводя итог, отметим, что авторы проделали колоссальный труд – и научный, и технический – по подготовке этого тома, результатом их работы стало фундаментальное и, безусловно, оригинальное исследование. Рецензенты с интересом прочитали монографию и полагают, что она будет полезна не только специалистам, но и всем неравнодушным к истории российского Дальнего Востока как в нашей стране, так и за рубежом.